

— Нанесённый другим вред — это не слова, написанные мелом на страницах жизни, которые можно стереть ластиком. Это как иероглифы на костях, которые, будучи вырезанными, могут быть уничтожены только вместе с самим камнем! — Бай Хаолинь смотрел на Юань Сяопэна холодным, высокомерным взглядом, прямо в его глаза, наполненные страхом. Его слова звучали как приговор, от которого у Юань Сяопэна дрожали колени.

— Простите, простите! Тогда я был глуп, совершил ужасную ошибку, но я уже понял свою вину. — Юань Сяопэн видел в глазах Бай Хаолиня леденящую кровь жестокость, но, кроме этих беспомощных слов раскаяния, он не знал, как защитить себя.

— Для уже умерших жертв твои тысячи «прости» не смогут вернуть ни одного «всё в порядке».
— Бай Хаолинь усмехнулся, доставая из кармана заранее приготовленный полиэтиленовый пакет.

— Нет, нет, не надо! — Юань Сяопэн хотел крикнуть, но из-за тяжёлых ранений его голос был слабым, и он не мог сопротивляться. Он даже не смог оттолкнуть руку Бай Хаолиня, лишь беспомощно смотрел, как тот натянул пакет на его голову и затянул края.

Юань Сяопэн широко открыл рот, отчаянно пытаясь вдохнуть, его грудь судорожно вздымалась, но кислорода в пакете становилось всё меньше. Он не хотел умирать, не хотел сдаваться, но его руки, пытавшиеся схватить Бай Хаолиня, лишь сжимали пустоту. От боли он пытался извиваться, но раны только усиливали его мучения. К счастью, из-за нехватки кислорода страдания длились недолго...

Убедившись, что Юань Сяопэн дёрнулся несколько раз и его голова беспомощно склонилась набок, Бай Хаолинь проверил его пульс, чтобы удостовериться в смерти. Затем он снял пакет, включил капельницу с морфином на максимальную мощность, чтобы смерть выглядела как передозировка. Сделал он это не сразу, чтобы Юань Сяопэн не умер слишком легко. После этого Бай Хаолинь отключил кардиомонитор и покинул палату 414.

Едва он вышел в аварийный выход, дежурная медсестра заметила неполадки с монитором в палате 414 и поспешила туда, где обнаружила тело Юань Сяопэна.

Бай Хаолинь прошёл через аварийный выход к парковке и незаметно покинул больницу ТМХ.

Как же коварна судьба!

Всего полгода назад Бай Хаолинь ещё мечтал стать честным судьёй, как его отец. Но теперь он уже был серийным убийцей, спланировавшим смерть нескольких преступников. Он думал, что станет внесудебным мстителем, используя свои знания психологии, чтобы вершить правосудие по-своему. Но два месяца назад он встретил «полицейского-мстителя», скрывающегося в тени, с такими же мотивами. Это ввергло его в смятение. Он словно увидел своё будущее, где его руки будут по локоть в крови, а сам он превратится в кровожадного демона. В конце концов, Бай Хаолинь решил запечатать тьму в своём сердце и использовать свои знания как криминального профилировщика, чтобы помогать людям. Но тут он встретил Цзэн Цзылин, чья

смерть нанесла ему сокрушительный удар. Увидев, как она падает на его глазах, его сердце разбилось на тысячу осколков. Узнав, что Юань Сяопэн не понесёт наказания за свои прошлые преступления и останется на свободе, Бай Хаолинь решил лично взыскать с него долг перед семьёй У! Даже если для этого придётся прибегнуть к крайним мерам!

Да, когда справедливость недостижима в свете дня, её приходится вершить во тьме.

Цзылин, то, что ты не смогла завершить, я сделал за тебя. — Бай Хаолинь мысленно обратился к Цзэн Цзылин. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, ощущая в душе лишь облегчение.

Кроме Юань Сяопэна, оставался ещё один человек, с которым нужно было разобраться.

Бай Хаолинь рассказал о ходе дела и своём устном соглашении с Дай Чжи своему наставнику — заместителю прокурора города ТМХ Сюй Дунпину. Однако из-за новогодних праздников Сюй Дунпин не успел подготовить соглашение об освобождении от ответственности и конфиденциальности, как из больницы пришла шокирующая новость!

Больница ТМХ, морг.

Получив звонок от Ван Куня, Бай Хаолинь прибыл в морг в четыре утра. Там уже собралось множество людей, включая врачей скорой помощи, дежурных врачей и медсестёр из разных отделений. Все выглядели подавленными, и только один человек лежал на столе, не выражая никаких эмоций — это был Дай Чжи.

— Что случилось? — Бай Хаолинь не мог поверить, что всего вчера они договорились с Дай Чжи, а сегодня тот лежит в морге. Он не верил в такие совпадения.

— Не знаю, коллеги говорят, что, возможно, сердечный приступ. — Ван Кунь тоже пришёл недавно.

— У Дай Чжи были проблемы с сердцем? Кто его нашёл? Было ли вскрытие? — Бай Хаолинь засыпал вопросами.

— Врачи скорой помощи часто находятся в состоянии стресса, многие из них не совсем здоровы, но мы не знаем, были ли у Дай Чжи такие проблемы. Тело обнаружила старшая медсестра Чжан. Сейчас ждём приезда его жены, чтобы решить, нужно ли вскрытие. — Ван Кунь рассказал всё, что знал.

Бай Хаолинь заметил старшую медсестру Чжан среди людей и подошёл к ней:

— Старшая медсестра Чжан, можем поговорить?

Она печально кивнула и последовала за Бай Хаолинем. Не дожидаясь вопросов, она начала рассказывать:

— Я обнаружила тело Дай Чжи у аварийного выхода на втором этаже. Когда я его нашла, он лежал на полу, держась за сердце. Я испугалась и попыталась сделать сердечно-лёгочную реанимацию, но уже было поздно.

— Почему Дай Чжи был у аварийного выхода на втором этаже? Он к кому-то шёл? — спросил Бай Хаолинь.

— Этого я не знаю. Я была на ресепшене и не видела, чтобы он поднимался на второй этаж.

Если Дай Чжи не вошёл через главный вход на втором этаже, значит, он либо спустился с верхних этажей, либо прошёл через морг. В любом случае он явно избегал людей.

Бай Хаолинь спросил:

— А где Гун Ши?

— Он взял отгул.

Гун Ши не в больнице?! Подозрения Бай Хаолиня в отношении первого подозреваемого усилились.

Через некоторое время прибыла жена Дай Чжи. Увидев холодное тело мужа, она разразилась рыданиями. Сын Дай Чжи, поддерживая почти потерявшую сознание мать, тоже не мог сдерживать слёз. Врачи и медсёстры пытались их утешить, но слова были бессильны перед болью потери близкого человека. Тот, кто не терял самых дорогих, никогда не поймёт, насколько это глубоко и мучительно.

Глядя на них, Бай Хаолинь вспомнил Цзэн Цзылин, умершую с клеймом самоубийцы, и почувствовал острую боль в сердце. Он вышел из морга.

Направляясь к парковке, Бай Хаолинь заметил, как к нему быстро приближается худощавый мужчина средних лет. Это был Гун Ши!

Это была их первая встреча лицом к лицу. Бай Хаолинь отказался от мысли уйти и вместе с Гун Ши вернулся в морг. Войдя внутрь, он встал прямо перед Гун Ши, чтобы лучше наблюдать за его языком тела.

Увидев бледное лицо Дай Чжи, Гун Ши выразил глубокую скорбь:

— Так и есть! Так и есть! — Не дожидаясь, пока кто-то поймёт его слова, он продолжил:

— Около трёх утра я проснулся от холодного ветра, открыл глаза и увидел Дай Чжи у своей кровати. Тогда я понял, что с ним что-то случилось.

— Доктор Гун, Дай Чжи что-то вам сказал? — Многие медсёстры слышали о репутации Гун Ши как «доктора-призрака», и его слова подтверждали их ожидания.

Гун Ши многозначительно посмотрел на жену Дай Чжи и сказал:

— Дай Чжи сказал, что сожалеет перед вами и вашим сыном. — В этот момент Гун Ши слегка коснулся плеча жены Дай Чжи, а его левая рука опиралась на стол, выражение лица было серьёзным, но с оттенком заботы.

Жена Дай Чжи, переживающая потерю мужа, услышав эти слова, заплакала ещё сильнее, рыдания душили её, и она не могла вымолвить ни слова, почти полностью опираясь на сына.

— Доктор Гун, мой отец всегда был здоров, как это могло случиться? — сдавленным голосом спросил сын Дай Чжи.

Гун Ши вздохнул и покачал головой, показывая, что и сам не знает ответа.

<http://bllate.org/book/15284/1358966>